

ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ КЪ НАЧАЛУ 20-ГО ВѢКА.

(Письмо въ редакцію ¹⁾).

2) *Галицкая русь*.—Краткія историко-статистическія свѣдѣнія о Галицкой руси.—Что такое Галицко-русская церковь.—Пробужденіе Галицкихъ русиновъ.—Народный патриотизмъ.—Изъ хроники церковно-общественной жизни галицкихъ русиновъ за 1899 годъ.

По смерти Юрія II Андреевича (1336 г.), галицко-руское княжество стало клониться къ упадку и потерѣ самостоятельности. Преемникъ Юрія, избранный въ князья народомъ, духовенствомъ и боярами, Болеславъ Тройденевичъ (1337—1340) умеръ насильственной смертью за то, что не оправдалъ довѣрія своихъ избирателей. Послѣ того управление галицкою русью переходило изъ рукъ въ руки: къ польскимъ и литовско-польскимъ королямъ и наконецъ къ австрійскимъ императорамъ. Если уже Тройденевичъ не защищалъ православной вѣры, русской народности и языка, то польскіе и литовско-польскіе короли положительно преслѣдовали все русское съ цѣлю окатоличенія и ополяченія руси. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ тому послужила церковная унія, учрежденная ок. 1386 г. королемъ Ягелло. Тогда же галицко-русской народности было навязано и имя „украинцевъ“. Подъ австрійскую власть Галиція подпала (въ 1772 г.) уже вполне окатоличенною и ополяченною, униженною и поработенною свѣтскимъ и духовнымъ панамъ, крайне темною и бѣдною. Такъ доканали галицкую русь поляки въ 400 лѣтній періодъ своего господства! Подъ австрійскою властью галичане пользовались лучшею участью,—они получили свободу отъ панской повинности и право гражданъ; ста-

¹⁾ Окончавіе. См. Богосл. Вѣстн., сентябрь, стр. 107—118.

ли учреждать для нихъ народныя школы, а въ основанномъ Императрицею Маріей Терезіей Львовскомъ университетѣ открыли кафедры съ преподаваніемъ и на русскомъ языкѣ. Но вниманіе австрійскаго правительства къ насущнымъ нуждамъ галицко-русскаго населенія прекратилось вскорѣ послѣ подавленія мадьяро-польской революціи русскими войсками. Австрійское правительство вѣроломно поступило съ галичанами, отдавъ ихъ въ распоряженіе поляковъ. Тогда поляки, пользуясь галичанами, какъ стѣпнымъ орудіемъ, „быдломъ“, снова повели свою политику, чтобы „отбудовать Польшу“. Для выполненія иллюзіи Польши, какъ самостоятельнаго королевства, которой не вѣрять и не опасается австрійское правительство, полякамъ понадобилось привлечь къ своему дѣлу и русскіихъ галичанъ. Отчасти они добились и этого. Притѣвленіями національнаго русскаго чувства, вѣроисповѣданія и языка у твердыхъ патріотовъ и покровительствомъ легкомысленнымъ русинамъ, готовымъ принять польскій языкъ и римско-католическое исповѣданіе, поляки раздѣлили галичанъ на два враждебные лагеря, окрещенныхъ ими въ „москалефиловъ“ (старо-русины) и „украинцевъ“ (младо-русины). Это раздѣленіе и составляетъ трагическое *status quo* галицко-русской народности въ настоящее время.

По свѣдѣніямъ народной переписи 1890 г. въ Галиціи (на пространствѣ 78,497 кв. километр) числилось:

русскихъ ¹⁾	2,835,674
поляковъ	3,509,183
пѣмцевъ.	227,600
чеховъ и словак.	5,827
румынъ	283
словинцевъ.	208
итальянцевъ	58
сербовъ	2
другихъ народностей	28,981.

¹⁾ Русскіе цѣлой массой живутъ въ восточной половинѣ Галиціи, а поляки—въ западной. Среди русскихъ засѣло много жидовъ. Поляки же составляютъ только правительственный элементъ населенія: чиновники, ксензы, профессора и учителя. Въ западной половинѣ Галиціи также есть русская интеллигенція—но она переведена туда въ наказаніе за то, что составляла наиболѣе интеллигентный патріотическій элементъ восточной Галиціи и парализовала тамъ польскій шовинизмъ.

Эти статистическія цифры не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, потому что на самомъ дѣлѣ русское населеніе Галиціи многочисленнѣе польскаго населенія. При томъ и по статистикѣ 1857 г. русскихъ въ Галиціи считалось больше, чѣмъ поляковъ (именно русскихъ тогда насчитано 2,085,431 а поляковъ 1, 981,076). Сообразно съ мѣстной политикою въ счетъ поляковъ записаны все русины, умѣющие говорить по—польски.

Также пристрастно распределеніе жителей Галиціи и по вѣроисповѣданіямъ. Въ переписи 1891 г. значилось:

греко—католиковъ (уніатовъ).	2,790,547
римско— католиковъ	} 2,999,062
армяно—католиковъ	
іудеевъ	770,468
евангеликовъ и лютеранъ	43,279
православныхъ	1,420
и друг. вѣроисповѣданій.	3,001

Но судя безпристрастно о населеніи Галиціи, должно сказать, что главную, большую часть населенія составляютъ русскіе, а господствующее вѣроисповѣданіе въ ней греко—католическое, или уніатское.

Впрочемъ, опредѣлить точно господствующее въ Галиціи вѣроисповѣданіе очень затруднительно. Народъ называетъ свою вѣру православною; онъ особенно дорожитъ православнымъ обрядомъ, славянскимъ богослуженіемъ и, не имѣя понятія о догматическихъ тонкостяхъ, думаетъ, что его вѣроисповѣданіе вполне православное, какъ и въ Россіи. Если же народъ дорожитъ православнымъ обрядомъ, то несомнѣнно онъ еще болѣе дорожитъ догматомъ—душею обряда. Отсюда—если бы галицкіе русины знали православные догматы, которыхъ держались искони, если бы понимали разницу между догматами вселенской и папской церкви, то съумѣли-бы отстоять и православный догматъ, точно также какъ отстояли обрядъ православной церкви. Душепопечители-же народа—ксензы мыслятъ совершенно иначе. Не придавая большаго значенія обряду, уніатскіе ксензы исповѣдуютъ римско-католическое вѣроученіе и надѣются со временемъ къ нему же привести и свои паствы. Но въ тоже время ксензы входятъ въ постоянные компромиссы съ народомъ: то увѣряютъ, что россиане—схизматики, то и самихъ уні-

атовъ называютъ православными, увѣряя въ томъ, что унія и православіе—одно и тоже вѣроисповѣданіе. До сихъ поръ сохранилось въ униатской литургіи возгласеніе при великомъ выходѣ: „и васъ и всѣхъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь Богъ“. Что означаетъ такое разногласіе между пастырями и паствою въ галицко-русской областной церкви и чѣмъ вызвано двоедупіе пастырей?

Отвѣтъ на первый вопросъ уже данъ. Галицко—русская церковь рѣзко распадается на двѣ совершенно различныя половины, между которыми нѣтъ ничего общаго: это духовные пастыри и міряне—пасомые. Между этими двумя частями встала ничѣмъ незаполненная пропасть. Духовные пастыри—представители антинароднаго и антиправнаго элемента края, а народъ—защитникъ народности и вѣры общерусской. По условіямъ своего образованія духовные пастыри яснѣе, чѣмъ міряне, сознаютъ всю опасность этой пропасти и потому стараются уменьшить пропасть, по крайней мѣрѣ настолько, чтобы она не пугала мірянъ своею глубиною и шириною. Они стараются увлечь за собою народъ, но такъ, чтобы не отторгнуться отъ Рима. Вслѣдствіе чего и пренебрегаютъ эти постоянные компромиссы пастырей въ отношеніяхъ къ пасомымъ. Однако, еслибы дѣло галицко-русскаго клира обстояло благополучно, тогда настоящее положеніе этой мѣстной церкви стало бы вполне опредѣленнымъ. На самомъ же дѣлѣ—совсѣмъ иное. Народъ самъ замѣтилъ пропасть между собою и клиромъ, понялъ некрасивую роль своего духовенства и рѣшилъ самостоятельно добиться своего блага. Онъ уже проснулся и спова усыпить его немислимо. Вотъ почему настоящее галицкорусской церкви мы называемъ загадкою, разрѣшеніе которой—дѣло будущаго и, можетъ быть, не минуешь общерусскаго церковнаго собора.

Когда для просвѣщенія народа работаютъ только отдѣльныя личности, а самъ народъ совершенно безучастно вынмаетъ этой работѣ, то этимъ только готовится пробужденіе народа, которое можетъ быть и не быть, смотря по обстоятельствамъ. Равнымъ образомъ нельзя назвать пробужденіемъ народа и тотъ моментъ, когда администрація возьмется за просвѣщеніе народа, но самъ народъ только слѣпо и апатично подчиняется административнымъ мѣропріятіямъ и предписаніямъ. Пробужденіе начпнается не

прежде, какъ самъ народъ начиняетъ цѣнить себя и свои народныя силы, когда не стыдится своего имени народа и съ сознаніемъ своего достоинства работаетъ для своего блага. Тогда только можно сказать о народѣ, что онъ проснулся. Такое пробужденіе совершилось въ галицкой руси.

Галицкорусскій народъ проснулся и живо воспроизвелъ свое пережитое. Пережитое поразило галичанина, заставило оплакать ошибки прошлаго и отыскивать силъ и средствъ къ новой жизни. Какъ страшно велико народное горе—это исповѣдали галицкіе русины во время народнаго праздника по случаю 25-лѣтняго юбилея общества имени М. Качковскаго. Приводимъ двѣ выдержки изъ рѣчей, произнесенныхъ во время этого праздника:

„Незавидная, тяжкая судьба выпала на долю Прикарпатской, Червонной Руси. Колись (пѣюгда) часть великой святовладимірской державы, затѣмъ могучее удѣльное княжество, чудная и богатая паша родина сдѣлалась жертвою раздоровъ неразумныхъ пашнихъ предковъ бояръ, добычею пашнихъ коварныхъ и лютыхъ враговъ. Палили ю монголы и татары, рѣзали турки и мадьяры, нищили ляхъ и жидъ и обезличить наконецъ пѣмецъ! И упалъ нашъ галичъ въ неровной борьбѣ, замолкла пѣсня свободы и счастья, застыгли (застыли) даже стоны рабства и униженія, и на мѣстѣ львовскаго княжескаго замка па сей горѣ Данилы и Льва, повѣлѣвавшихъ половиною Европы, выросъ курганъ люблинской уніи, що то отъ стыда скрылся предъ вами за горбомъ и деревьями. Галицкая Русь перестала жити культурною жизнью. Не стало русскихъ вельможъ—цвѣта, оббили градъ и вихоръ листве отъ русскаго дуба—его интеллигенцію, поломала буря его вѣтви и суки и остался нагій могучій пень—народъ, державшіеся крѣпко русской земли глубоко сягающими широкими своими кореньями: вѣрою въ Бога, въ Его правду и справедливость, преданіями славной русской старины и сознаніемъ своей принадлежности къ великой и могучей Руси. Остался нагій и голодный русскій мужикъ. У него ворогъ отнять все: и добро (имущество), и волю, и честь и человѣческія права и считать его на равнѣ со скотомъ, но не успѣлъ и не съумѣлъ выдерти ему (вырвать у него) его русскую душу, въ которой таились задатки воскресенія и возрожденія. И таились они долго, долго на днѣ

страдающей и унывающей народной души, такъ долго, що ворогъ закракать надъ поваленною къ землѣ Галицкой Русью могильно—побѣдную свою пѣснь „Niema Rusi“, а великая русская земля зарыдала надъ падшею светрицею:

„Галичъ, гдѣ твои сыны?
Горе, горе! Ихъ спалили
Польши дикіе костры,
Ихъ сманили, ихъ плѣнили
Польши шумные пиры:
Мечъ и лезть, обманъ и пламя
Похитили ихъ у насъ...“

Но за скоро (преждевременно) устроили по насъ тризну. Галицкая Русь очнулася послѣ многовѣкового сна и возродилася къ новой жизни въ русскомъ мужику. Въ немъ ея сила и будущность, его просвѣтити и освободити—ближайшая и головная цѣль и программа нашей народной дѣятельности... Учить насъ тому незабвенный Иванъ Наумовичъ, посвятившій всю свою жизнь русскому мужику и заслужившій себѣ за то имя „просвѣтителя Галицкой Руси“ (изъ рѣчи адвоката Дудыкевича).

„Мы, галицкая Русь, мариѣли (прозябали напрасно) въ неволѣ 500 лѣтъ. Неволья ограбила насъ отъ всего. Наша слава поблѣднѣла и пошла въ забвеніе, наши достатки перешли въ чужии руки, наши обычаи остались посмѣховищемъ, просвѣщеніе, зацепленное разомъ (привитое вмѣстѣ) съ христіанскою вѣрою равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, заслѣтилося (осталось въ тѣни?), а и самая наша вѣра поругана и переслѣдована. При этомъ еще покинула насъ, за дѣля особистыхъ корыстей, наша шляхта, которая могла и была обовязана боронити народъ предъ кривдами. При своемъ остался лишь народнии масы (массы), безъ защиты, безъ породы (совѣта), остался хлонъ и поплъ рускій—оба бѣднии, оба пригубленные (угнетенные), переслѣдованныи, приговореннии на заглаву (нищету)“. (Изъ рѣчи селянина Прокопія Грѣнджолы).

При обзорѣннн настоящаго, переживаемаго галицкими русинами, обращаемъ особенное вниманіе на церковь и школу.

Въ церковномъ отношеніи галичане дѣлятся на двѣ церковныя партіи: униатовъ (греко-католиковъ), присоединенныхъ къ римской церкви насильственно и до сихъ поръ не

приставшихъ къ Риму, и римско-католиковъ, отпавшихъ отъ русскои народности и идущихъ по стопамъ поляковъ— вмѣстѣ съ послѣдними или отдѣльно. Русины, дѣйствующіе заодно съ поляками, составляютъ фракцію полонофиловъ, а идущіе особо отъ поляковъ, хотя и по ихъ слѣдамъ,— фракцію украинцевъ. Партія римско-католическая (она же и полонофильская), пользуется особенною поддержкою правительства и завоевала себѣ господственное положеніе въ Галиціи. Русскіе монастыри и семнаріи перешли во власть римскои партіи, а управленіе ими — въ руки іезуитовъ. Правда, униаты имѣютъ своего митрополита въ Львовѣ и ихъ епархіи (кромѣ львовскои митрополіи: перемышльская и станиславская) отдѣлены отъ римско-католическихъ и такъ обр. униаты могли бы имѣть нѣкоторую самостоятельность. Но римско-католическая политика искусно предупреждаетъ всякое поползновеніе на самостоятельность тѣмъ, что епископами поставляетъ преимущественно богатыхъ шляхтичей, которые подкупаютъ благотворительностію симпатіи народа, но работаютъ въ угоду Риму за обѣщанные посты отъ митрополита до кардинала включительно.

Полонофилы создали себѣ господственное положеніе и въ школь. Разсадниками высшаго просвѣщенія въ Галиціи служатъ два университета — львовскій и краковскій и политехническій институтъ въ Львовѣ. Преподаваніе же въ нихъ ведется на польскомъ языкѣ и только для нѣкоторыхъ предметовъ въ львовскомъ университетѣ учреждены кафедры съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ. По большей части тоже на польскомъ языкѣ, или же только въ польскомъ духѣ, преподаются науки въ среднихъ, спеціальныхъ и общенародныхъ школахъ. Въ настоящее время только въ трехъ гимназіяхъ (латинскихъ школахъ)—львовскои, перемышльской и коломыиской, въ четырехъ учительскихъ семнаріяхъ и въ 1876 народныхъ школахъ преподаваніе ведется на русскомъ языкѣ между тѣмъ, какъ еще въ 1892 году въ Галиціи было русскихъ школъ: среднихъ—31, спеціальныхъ—46, учительскихъ семнаріи — 9 и народныхъ школъ — 3892. Слѣдов., къ началу 20-го столѣтія число русскихъ школъ значительно уменьшилось. Кромѣ того, что во многихъ русскихъ селеніяхъ Галиціи вовсе нѣтъ школъ, но и въ имѣющихся русскихъ школахъ часто нѣтъ учителей. Часто

случается, что учителя народныхъ школъ, вмѣсто обученія дѣтей, въ школъ занимаются политикою и оноличиваютъ русскіихъ школьникоу. Но самымъ большимъ зломъ школъ служить недавно введенная въ русскіихъ школахъ фонетика ¹⁾, или кулишовское письмо, болѣе близкое къ письму польскому, чѣмъ къ русскому. Цѣль фонетики, введенной въ галицко-русскіихъ и даже въ буковинскіихъ народныхъ школахъ, чисто политическая. Нынѣ она служить самымъ сильнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ въ рукахъ австрійско-польскаго правительства въ краѣ къ отчужденію русиновъ отъ православной церкви (въ Буковинѣ), отъ церковнославянскаго богослужебнаго языка и російской литературы. Уже двух-трехгодичный опытъ обученія въ школахъ фонетической грамоты показалъ, что обученные фонетикоу школьники не понимаютъ церковнославянской грамоты и російской литературы. Между тѣмъ русины привыкли подкрѣплять свои познанія научными сочиненіями, издаваемыми въ Россіи. Противъ фонетики усленно ратуютъ русинскіе патріоты, справедливо указываютъ своему правительству на тотъ фактъ, что сѣверные нѣмцы совершенно не

1) Фонетику придумать въ 60-хъ годахъ и стать распространять знаменитый малорусскій учепый и писатель Паптелеймонъ Кулишъ, умершій въ 1897 году. Онъ совершенно не зналъ отношеній галицкихъ малоруссовъ къ враждебнымъ народностямъ и вовсе даже не предполагалъ, что въ рукахъ руссофобовъ его фонетика можетъ послужить орудіемъ къ пораженію русиновъ. Когда же Кулишу донесли о томъ, что польскіе патріоты, воспользовавшись его фонетикоу, стали разобщать русиновъ отъ русиновъ, онъ устранился и послалъ въ Галицію два письма (одно на имя профессора учительской семинаріи въ Львовѣ о Партицкаго и другое на имя предѣдателя общества имени Мих. Качковскаго), изъ коихъ въ первомъ онъ увѣряетъ, что отседѣ самъ онъ будетъ печатать старорусскимъ письмомъ, а во второмъ совершенно отрекается отъ придуманной имъ фонетики, „во имя русскаго единства“ (Журн. „Правда“ 1867 г. № 9 и „Бояръ“ 1867 г. № 10). Но къ крайнему удивленію и въ самой великой Россіи встрѣчается много лицъ, сочувствующихъ фонетическому письму и желающихъ ввести его въ Россіи. Этотъ фактъ обескуражалъ одинъ галицкій холоуъ на стр. 3. № 27 галицкой газеты „Русское Слово“ въ слѣдующихъ словахъ, обращенныхъ къ своему куму: „Видите, куме, и судѣте то такая рѣчь: наша Австрія безъ поравнанья меньшая, чѣмъ Россія, а видѣте сколько то у насъ находится сумасшедшихъ. Чому жъ и въ Россіи не могутъ быти сумасшедшіи? А если суть сумасшедшіи, то и фонетика имъ муситъ подобатися“.

понимають южныхъ и на оборотъ; не смотря на то, ни одному нѣмцу не придетъ и въ голову завести въ своихъ школахъ фонетику и так. обр. искусственно и намѣренно разбѣднить нѣмцевъ, доселѣ нѣмѣющихъ одинъ общій книжный (литературный) языкъ. Протестъ русинскихъ патріотовъ противъ фонетики пока оставлеть безъ вниманія, тѣмъ болѣе потому, что за фонетику стоитъ и фракція украинцевъ.

Эта фракція въ послѣднее время подраздѣлилась на ново-эританскую, социалетическую и младо-русинскую и, очевидно, не имѣетъ будущности. Напротивъ партія старорусская до настоящаго времени нераздѣльна; членовъ ея объединяетъ самосознаніе, патріотизмъ и общество имени Мих. Качковскаго. Задача старорусской партіи—отстоять свои народныя права, дарованныя конституціею 1848 года, но неприведенныя въ исполненіе вельдствіе цензовѣрныхъ затрудненій, созданныхъ самимъ правительствомъ. Затрудненія этой партіи создаются и поляками и ихъ клеветами украинцами. Но все эти затрудненія только разжигаютъ ревность патріотовъ, побуждая ихъ на самоотверженный подвигъ. Кромѣ просвѣтительнаго общества имени Качковскаго русинскіе патріоты создали множество и другихъ обществъ экономическихъ, хозяйственныхъ, торговыхъ. И все эти общества съ развѣтвленіями въ городахъ и селахъ представляютъ одно гармонически-цѣлое, такъ что одно общество помогаетъ другому, а всеми вмѣстѣ выполняется одна и также патріотическая задача просвѣщенія и благобыта русскаго народа въ Галиціи.

Какъ чисто и ясно пониманіе народнаго дѣла, сколько много практическаго смысла и энергии у русскаго обездоленнаго мужика—это становится понятнымъ при чтеніи мужицкой газеты „Русское Слово“, въ которой сотрудничаютъ почти одни мужики.

— Наша громада, пишуть они,—великій человекъ! Станьмо яко одинъ мужъ подъ одинъ прапоръ! До дѣла, родимецъ, до дѣла! взываетъ онъ. Нехай нашъ голосъ не останется голосомъ вопіющаго въ пустыни, а напротивъ: и каждаму и мы уже разъ свѣту, що мы уже дозрѣли и що мы умѣемъ уже сами за себе дѣяти и освободитися отъ той пужды, въ которую насъ наши недруги ввергнули такъ немилосердно.

Разомъ руки себѣ подаймо и поспѣшимъ разомъ яко одинъ мужъ къ нашей общей метѣ ¹⁾!

-- Кому изъ насъ, русскіи люди, на сердцу лежитъ наша отчина, святая Русь, нехай пробудится изъ сна и заложить всѣхъ силъ и труда, щобы выполнить то, о чемъ насъ газета „Русское Слово“ поучае. Первая рѣчь: каждый нехай читае нашу хлопскую газету „Русское Слово“. Каждый нехай держится того, що въ той газетѣ написано, бо „Русское Слово“ такъ насъ поучае и боронить, якъ любящая мать своихъ дѣтей ²⁾.

--- Десятый годъ служить наша газета русскому народу вообще, а галицко-русскимъ селянамъ и мѣщанамъ въ особенности. Якъ „Русское Слово“ исполняе свою задачу: просвѣщати и ободряти галицко-русскій народъ и боронити его предъ чужими напастями, судять то наилучше сами читатели... И будемъ идти тою дорогою неустрашимо, безпрестанно, мимо всѣхъ препонъ, якѣи намъ встрѣтятся, мимо всѣхъ напастей и ласкъ, якими насъ угостять наши честныи противники, не устранимъ ніякихъ жертвъ, ніякихъ трудовъ, не пожалѣемъ послѣднихъ силъ, бо знаемъ, що лишь такъ можно служить русскому народу, бо разумѣемъ дуже добре, що лишь такимъ способомъ подвигнемъ его изъ нужды и освободимъ русскій народъ отъ тѣхъ пѣявокъ, отъ тѣхъ непрощенныхъ опекуновъ и фальшивыхъ пророковъ, которые обѣли его и дусятъ и ницатъ его всѣми силами“ ³⁾.

Обращаемся къ хроникѣ церковно-общественной жизни галицкихъ русиновъ за 1899 годъ. Со смертью митрополита Сильвестра Семибратовича львовская митрополичья кафедра осиротѣла и оставалась незамѣщеною около года. Еслибы характеръ галицкаго русина быть менѣе терпѣливымъ и всепрощающимъ, то память о Семибратовичѣ была бы заклеѣмена вѣчнымъ укоромъ. Получивши митрополичью кафедру пропеками и коварствомъ противъ своего предшественника по митрополіи, родственника и благодѣтеля, о. Юсифа Се-

¹⁾ Рус. Слово 1899 г. № 30, стр. 3.

²⁾ Изъ корреспонденціи Василя Назаркевича. Русск. Слово 1899 г. № 14, стр. 6.

³⁾ Рус. Сл. № 26, стр. 1.

мибратовича ¹⁾, о. Сильвестръ принесъ много зла русскому населенію своей митрополіи. Онъ предпочиталъ политику религіи, и въ этомъ направленіи зашелъ такъ далеко, что заставлялъ и подвѣдомственное ему духовенство служить польской политической программѣ; тѣхъ же патріотовъ-священниковъ, которые любили русскій народъ и свою церковь и не работѣнствовали предъ польскими панамъ, онъ всячески преслѣдовалъ.

Преемникомъ Сильвестра Семибратовича въ концѣ іюля 1899 г. поставленъ станиславовскій епископъ о. Юліанъ Куиловскій, а на станиславовскую епископію—о. Шенцицкій. О первомъ было хорошо извѣстно, что онъ не пойдетъ по слѣдамъ предшественника; второго же все знали, какъ яраго приверженца польской народности и іезуитскаго католицизма.

Личность о. Куиловскаго весьма интересна. Первоначально онъ былъ ревностнымъ приверженцемъ польской революціи 48 года; вращался въ революціонныхъ кружкахъ и много путешествовалъ. Потомъ поступилъ студентомъ въ духовную семинарію, гдѣ подчинился вліянію знаменитаго русина-патріота о. Владимира Терлецкаго и самъ сталъ патріотомъ. О. Куиловскій—очень образованный человекъ и вполне ознакомленъ съ дѣлами и жизнью галицкой митрополіи; поэтому на него возлагались ²⁾ лучшія надежды патріотовъ.

Совершенно противоположнаго направленія о. Шенцицкій. Онъ получилъ іезуитское воспитаніе и приверженность къ къ іезуитской политикѣ, которая въ отношеніи къ Галиціи состоитъ въ томъ, чтобъ реформировать униатскую церковь, церковный обрядъ и духовенство, такъ чтобы онъ цѣлкомъ слился съ латинопольскимъ костеломъ, обрядомъ и ксензамъ. О. Шенцицкому при поставленіи въ епископа на станиславовскую кафедру уже обѣщана митрополія, если онъ оправдаетъ довѣріе Рима.

^{26 авг}
^{7 сѣ.т.} въ Львовѣ торжественно отпразднованъ 25-лѣтній юбилей основанія общества имени Михаила Качковскаго. По русскому обычаю празднество начато литургією и паншихлюю по рабѣ Божіемъ Михаилѣ. Послѣ паншихиды массы

¹⁾ Доселѣ заточеннаго въ Римѣ.

²⁾ Митроп. Юліанъ Куиловскій недавно скончался.

парода, съ предшесеніемъ знамени общества, отправились въ народный домъ, гдѣ и продолжилось торжество. Здѣсь исполнена пѣснь „Миръ вамъ, братья!“ послѣ чего вступилъ на кафедру председатель центрального отдѣла общества Б. А. Дѣдицкій, привѣтствовавшій собраніе теплыми словами и предложившій избрать предводителемъ собранія о. Красицкаго, а помощниками ему — Савчинскаго и Петрова. О. Красицкій поблагодарилъ за довѣріе не только общество, но и всю твердую историческую русь. Потомъ были прочитаны привѣтственныя письма и телеграммы. Велѣдъ за тѣмъ празднество было перенесено на Замковую гору. Тогда праздникъ принялъ болѣе задумчивый характеръ. Общая трапеза, бесѣда Льва Повеницкаго, хоръ мѣщанъ, одѣтыхъ въ національные костюмы, исполнившій пѣснопѣніе въ честь св. Кирилла и Меѳодія, торжественныя вдохновенныя рѣчи и заключительная пѣснь „Тебе Бога хвалимъ“ составляли содержаніе этого патриотическаго галицко-русскаго торжества на Замковой горѣ.

Такъ какъ юбилей общества быть вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшимъ воспоминаніемъ объ основателѣ общества о. Иванѣ Наумовичѣ, то память (^{4 авг.}_{16 сент.}) 8 лѣтней годовщины по смерти его была перенесена къ торжеству юбилея. Патриотическіе рефераты, писанные въ галицко-русскихъ газетахъ и посвященные памяти о. Наумовича, прекрасно подготовили галицко-русское общество къ общему великому торжеству юбилея.

Юбилейное торжество подняло самосознаніе галицкихъ русиновъ-патріотовъ и нашло сильный откликъ въ соседней Буковинѣ. Можно сказать, въ этомъ юбилейномъ году жизнь галицкихъ патріотовъ была полнымъ ключемъ: они составляли многочисленныя собранія какъ просвѣтительныя, такъ и хозяйственно-экономическія: они подвергли пересмотру свою жизнь и старались поправить недочеты въ каждой области ея. Галицкіе патріоты горячо отнеслись къ событіямъ своей общественной жизни: привѣтствовали каждое доброе начинаніе какого-либо дѣятеля на нивѣ общенародной жизни и строго осуждали каждый фактъ измѣны дѣлу русской народности. Особенно зорко они слѣдили за своимъ духовенствомъ. Галицкіе патріоты — холопы усердно сотрудничали въ своей холонской газетѣ „Русское Слово“. Ихъ ори-

гивальныя примодушныя корреспонденціи обратили на себя вниманіе славянскои прессы и получили уже благопріятную оцѣнку.

Литературная борьба галицкихъ патріотовъ за свою церковь, школу и народность составляетъ знаменіе времени. Воодушевленіе ихъ очень велико, но силы ничтожны. Они нуждаются въ поддержкѣ и не находятъ ея. Еслибы враждебныя галицкимъ русинамъ австро-венгерскія народности не противодѣйствовали, галицкіе патріоты непремѣнно объединились бы съ буковинскими и угорскими братьями на основахъ общества имени М. Качковскаго. Между тѣмъ австро-венгерское правительство намѣренно разобщаетъ свои народности, поддерживааетъ въ русинахъ антинаціональныя партіи и старается охладить симпатіи русиновъ къ великой Россіи. Вотъ почему особенно желательны для галицкихъ патріотовъ всякіе общерусскіе съѣзды и собранія.

3) *Буковинская русь.* Краткій историко-статистическій очеркъ.

До половины 15-го столѣтія Буковина была частью русскаго княжества-галицкаго. Покрытый дѣвственными лѣсами и слабо населенный буковинскій край служилъ тогда пристанищемъ благочестивыхъ отшельниковъ, которые основывали здѣсь многочисленныя монастыри и угождали Богу молитвою и постомъ. Эта страна буковыхъ лѣсовъ была тогда какъ-бы монашескою республикою, въ которую приходилъ мірянинъ только тогда, когда пуждался въ благословеніи иноковъ, или приглашался послѣдними для исполненія какихъ-либо работъ по монастырю. Послѣ завоеванія галицкаго княжества польскимъ королемъ Казиміромъ монашеская республика примкнула къ единовѣрной греко-православной Молдавіи и до конца 16-го вѣка служила яблокомъ раздора между Молдавіей и Польшей. Только послѣднею битвою польскаго короля Юанна Ольбрахта, когда „за króla Olbrachta wyginęła szlachta“, буковинскій вопросъ разрѣшился и Буковина осталась за Молдавіей. Подъ молдавскимъ и верховно-турецкимъ управленіемъ она все еще оставалась монашескою республикою до конца побѣдоносной войны Россіи съ Турціей. Послѣ того Буковина была подарена Австріи въ награду за сохраненіе нейтралитета въ этой войнѣ (1776 г.). Строго благочестивые православные молдавскіе господагр

дарили буковинскіе монастыри столь щедро, что австрійскій императоръ Іосифъ II проведеніемъ секуляризаторской реформы составилъ громадный греко-восточный религіозный фондъ, который еще нынѣ при всемъ безконтрольномъ 100-лѣтн. храненіи, составляетъ ² 5 общаго основнаго фонда и приноситъ Австріи много милліоновъ гульденовъ наличнаго дохода ¹).

При переходѣ подъ австрійское правительство въ Буковину насчитывалось едва 100 тыс. обывателей; нынѣ въ ней до 800 тыс., въ числѣ которыхъ 300 тыс. малороссовъ и 200 тыс. румынъ. Тѣ и другіе—aborигены и православные. Остальные 300 тыс. падаютъ на пришельцевъ—поляковъ, нѣмцевъ (40 тыс.), угровъ и жидовъ (70 тыс.), или по вѣроисповѣданіямъ—на католиковъ, протестантовъ и іудеевъ.

Въ отношеніи къ составу населенія и взаимному отношенію народностей, нынѣшняя Буковина—въ миниатюрѣ Австрія. По австрійской политической тактикѣ нѣмецкое меньшинство населенія Буковины владѣетъ большинствомъ (туземцами). Поддерживаемые пристрастнымъ правительствомъ въ главныхъ культурныхъ нуждахъ и жидами въ общественныхъ отношеніяхъ къ туземному населенію, нѣмцы служатъ здѣсь проводниками австрійской правительственной программы „divide et impera“. Поляки тянутъ своихъ и даже легковѣрныхъ русиновъ въ Польшу; румыны стремятся къ своимъ собратьямъ въ Румынію. Только жида, не имѣя своего отечества, довольны своимъ жребіемъ, съ спокойною совѣстью эксплуатируютъ населеніе Буковины и дѣлаютъ свой гешефтъ.

Съ состояніемъ буковинской архіепископскіи въ 1899 году читали Богословскаго Вѣстника уже ознакомлены хроникой церковной жизни православныхъ славянъ профессора Г. А. Воскресенскаго.

4) *Насущный вопросъ*. Русскій вопросъ въ Австро-Венгрии.—Церковный соборъ, какъ вѣрное средство разрѣшенія этого вопроса.—Нужда въ серьезномъ изученіи церковно-славянскаго языка въ духовныхъ школахъ для подготовленія къ собору.

Благосостояніе австро-венгерскихъ русиновъ потеряно, но не безнадежно. Объединеніе трехъ русскихъ группъ, разроз-

¹) Slawisches Echo, 1900, № 6, p. (Wien X, Eugengasse № 37; цѣна въ Россію 6 руб.).

пенныхъ политическими границами трехъ областей, невыполнимо, потому что это совершенно противорѣчило бы нѣмецкой правительственной программѣ. Австро-венгерское правительство могло бы допустить такое объединеніе, но никакъ, какъ съ цѣлю форпоста противъ Россіи,—къ чему вовсе не расположены русскіе патріоты, главный элементъ русскіхъ народностей. Такъ образъ, всѣ три русскія отрасли принуждены каждая въ отдѣльности защищать свою народность и церковь и, конечно, такая самозащита не можетъ увѣнчаться успѣхомъ безъ взаимодѣйствія и вѣсточной помощи. Поэтому вполне естественно то, что русскіе патріоты рассчитываютъ на правдивую поддержку своей старшей сестры Россіи въ этой долгой, неравной борьбѣ за народность и церковь.

Австро-венгерскіе русины составляютъ насущный вопросъ Россіи въ Австро-Венгріи, несравненно болѣе важный и достойный большаго вниманія, чѣмъ всѣ поставляемые на видѣ нѣмцами вопросы, касающіеся подданныхъ Россіи нѣмцевъ. И если нѣмцы въ своихъ претензіяхъ на привилегіи въ Россіи, которыми дѣйствительно обладаютъ, все-же обращаютъ свои взоры къ нѣмецкому отечеству, то почему же не ждать и австро-венгерскимъ русинамъ поддержки отъ своей сестры Россіи, если они не только не пользуются никакими привилегіями отъ чуждаго правительства, но и терпятъ страшныя гоненія какъ со стороны свѣтской власти, такъ и со стороны западныхъ церквей? Между тѣмъ въ благосостояніи русиновъ одинаково заинтересована и російское правительство и російская церковь. Русины составляютъ часть цѣлаго русскаго народа, они преданы великой Россіи, борются за общерусскія преданія и церковь. Если же галицкіе и угорскіе русины вовлечены въ унию, то это—не ихъ вина: при томъ униіа для нихъ — только официальное названіе ихъ церквей, сохраняющихъ православный обрядъ, въ которомъ простой народъ видитъ самую суть своего православія. Но Буковина все же сохранила православіе, формально утраченное ея сестрами! Да, и этимъ она обязана болѣе благоприятнымъ условіямъ своей исторической жизни. Впрочемъ, этотъ фактъ сохраненія буковинцами православной церкви можно считать чудомъ: ладья буковинской церкви такъ ничтожна, а австрійско-нѣмецкое море такъ ши-

роко, свирѣпо и бурно, что, можно вѣрить, только силы небесныя спасаютъ ее отъ полнаго уничтоженія. Ввиду этого было бы жестоко со стороны россійской церкви бросить укоризненный взглядъ на своихъ младшихъ, пострадавшихъ въ неравной борьбѣ, сестринскихъ церквей австро-венгерскихъ русиновъ и не полатъ имъ помощи. Защищая русинскія церкви россійская церковь тѣмъ самымъ уже защитила бы и себя отъ латинской пропаганды, потому что, сломивъ русиновъ, латин. церковь не останется безъ дѣла, безъ войны. Тогда она облечется во всеоружіе и пошлетъ своихъ ревностныхъ миссіонеровъ въ великую Россію, давно не испытывавшую упорной борьбы съ Римомъ.

Помощь, какой ожидаютъ русинскія церкви и какую можетъ оказать имъ россійская церковь, можно усматривать въ общеславянскомъ, или же только въ общерусскомъ, православномъ церковномъ соборѣ. Въ россійской періодической печати многократно обсуждался вопросъ о томъ, насколько сама россійская церковь нуждается въ общероссійскихъ, и частныхъ—областныхъ, епархіальныхъ, благочинническихъ и приходскихъ соборахъ и съѣздахъ—собраніяхъ. Но при существующихъ въ россійской церкви прочныхъ соборныхъ инстанціяхъ церковной власти—святейшаго синода и духовныхъ консисторій и практикующихся областныхъ и епархіальныхъ съѣздахъ, благочинническихъ и приходскихъ собраніяхъ,—при благоприятнѣйшихъ во всемъ мірѣ условіяхъ россійской православной церкви, покровительствуемой и споспѣшествуемой государственною властью, свѣтскими обществами и корпорациями и частными лицами,—наконецъ, при условіяхъ широкаго и свободнаго распространенія православной церковной прессы, вовсе нѣтъ настоятельной и неотложной нужды въ россійскихъ повременныхъ соборахъ, соборахъ въ собственномъ смыслѣ.

Короче сказать: „въ россійской церкви, слава Богу, все обстоитъ благополучно“, по у ней есть родныя маленькія сестры; у ней есть и еще много сестеръ—двоюродныхъ, трехродныхъ и т. д., которыхъ по видимому она не хочетъ знать, не смотря на то, что многія изъ этихъ сестринскихъ церквей страдаютъ—скажемъ, тѣломъ, потому что духа ихъ не знаемъ и еще неизвѣстно, которая изъ сестерекъ православныхъ церквей богаче въ этомъ отношеніи. А между

тѣмъ знать сестринскія церкви очень нужно, потому что св. церковь Христова—единая, соборная..., потому что она есть церковь любви, не превозносящейся, не ищущей только „своя си“, но любви дѣятельной и готовой подать руку помощи падающему брату и прежде всего единокровному. Именно въ этихъ видахъ т. е. чтобы провѣрять свои современные задачи и осуществлять то необходимое общеніе съ другими православными церквами, которое въ римской церкви искусственно и напрасно замѣняется признаніемъ папы, церкви російской нуженъ соборъ.

Два обстоятельства единокровныхъ Россіи церквей призываютъ російскую церковь высказать властное—соборное обязательное для сестринскихъ церквей слово. Первое—это притѣсенія православныхъ со стороны католическихъ и протестантскихъ церквей и правительствъ, неизбѣжныя при этомъ неурядицы въ средѣ притѣсняемыхъ и гонимыхъ церквей, потому что всегда найдутся и дѣйствительно найдутся денежные продавщики православія изъ интеллигентныхъ классовъ общества и даже изъ высшихъ церковно-іерархическихъ лицъ. Буковина—одна изъ такихъ церковныхъ областей православнаго міра, которой общерусскій православный соборъ (даже еслибъ онъ и не оправдалъ своихъ задачъ) несомнѣнно оказалъ бы важное содѣйствіе. Въ такомъ соборѣ она особенно нуждается послѣ закрытія конгресса.

Второе обстоятельство, требующее собора—это несчастная роль форпостовъ и дранговъ nach Osten, каковую русины, по невѣдѣнію или по принужденію, исполняютъ противъ Россіи (одинаково противъ государства и церкви). Большая часть антиросійскихъ и антиправославныхъ вѣяній (тоже своего рода форпостовъ и дранговъ) приходитъ въ Россію чрезъ посредство братскихъ народовъ. Конечно, эти вѣянія рождаются не у нихъ. Самы братушки насильно заражаются этими вѣяніями отъ своихъ мнимыхъ просвѣтителей, на самомъ же дѣлѣ ловкихъ деморализаторовъ. Мнимые просвѣтители русиновъ навязываютъ послѣднимъ отброски же-либеральныхъ вѣяній, уже отжившихъ въ западной Европѣ; а русины, по невѣдѣнію внутренней исторической жизни и культурныхъ задачъ Руси, принимаютъ ихъ на вѣру и передаютъ даже по сосѣдству—къ російскимъ малороссамъ. Та-

кому невѣдѣнію и происходящимъ отъ него аномаліямъ скорѣе всего можетъ положить предѣлъ общерусскій церковный соборъ, который во всякомъ случаѣ познакомилъ бы цѣлую Русь съ частями ея: русскую церковь — съ руснскимъ и наоборотъ.

Затрудненій къ общерусскому, а тѣмъ болѣе къ общеславянскому, церковному собору можетъ встрѣтиться много. Самымъ сильнымъ затрудненіемъ нужно считать языкъ соборныхъ совѣщаній и постановленій, каковымъ долженъ быть языкъ общепонятный, уважаемый и неизбитый обидными словами и выраженіями, которыми можно профанировать священные предметы соборныхъ совѣщаній. Безспорно такимъ языкомъ должно признать церковнославянскій — языкъ богослужебный православныхъ славянъ, богатый церковною литературою, священный и дорогой для всѣхъ славянъ, какъ первый общеславянскій языкъ и послѣдіе св. славянскихъ первоучителей. Къ несчастію, въ настоящее время изученіе церковно-славянскаго языка занимаетъ почетное мѣсто среди учебныхъ предметовъ кажется только въ одномъ Черновецкомъ Университетѣ на отдѣленіи богословскаго факультета. Что же касается россійскихъ духовныхъ семинарій то съ прискорбіемъ нужно признаться въ томъ, что изученіе этого языка совершенно просмотрѣно духовноучебными программами. Даже старообрядческіе попы малопроещенны, но очень начитанные въ церковнославянской литературѣ, далеко опередили въ этомъ отношеніи наше православное духовенство. Въ какомъ размѣрѣ пужно православному русскому духовенству знать церковнославянскій языкъ и литературу и какое мѣсто прилично отвести ему въ составѣ учебныхъ предметовъ—дѣло не наше. Мы признаемъ безусловно необходимымъ только результатъ серьезнаго изученія церковнославянскаго языка и литературы въ духовныхъ школахъ: умѣнье вести соборныя совѣщанія и писать постановленія на этомъ священномъ, общеславянскомъ языкѣ.

А. Вознесенскій.

Карлсбадъ
1900 г. Юня 29.
